

Гу Юань взглянула на этого подавляющего своей тиранической аурой сына, вздохнула и тихо сказала:

— Это проблема двадцатилетней давности...

Гу Юань объяснила свои обиды до мельчайших подробностей. Как сестра отняла у нее деньги на лечение, заставив ее присоединиться к институтской квоте на бесплатное лечение. Оказавшись в тупике без гроша в кармане, она проснулась теперь только для того, чтобы обнаружить, что ее собственная квартира уже присвоена. Даже нефритовый кулон, оставленный ей матерью, постигла та же участь.

Первоначально Гу Юань чувствовала, что рассказывать такие вещи было немного неловко. В конце концов, они были матерью и сыном, которые в первый раз видятся. Она хотела оставить у него хорошее впечатление. Однако теперь у нее не было другого выбора, кроме как рассказать сыну всю историю своей жизни.

Но рассказывая об этом, Гу Юань начала вспоминать некоторые другие детали прошлого и только сильнее разозлилась. Она сжала руку в кулак, лицо покраснело, и она заскрежетала зубами:

— Она отняла у меня все. Мою квартиру, мой нефритовый кулон! Они были оставлены мне моими бабушкой и мамой!

Цзи Цисэнь посмотрел на женщину, которая кипела от гнева перед ним.

Он вспомнил, как впервые увидел ее. Ему тогда было всего три года. Когда он видел, что у других детей были мамы, он хотел так же. Ему не нравились все те дамы, которые окружали его отца.

Тогда тот посадил его в самолет, и они вместе прибыли в институт. Там он встретил свою мать, которая спала под стеклянной крышкой.

В то время он был еще очень мал. Он действительно полюбил свою маму. Поэтому он старательно учился, чтобы прогрессировать, он стал выдающимся только для того, чтобы отец брал его на выходные к матери. Каждый год он готовил праздничный торт, а потом загадывал желание, чтобы мама проснулась и съела его торт.

Прошло уже двадцать лет. Он взрослый человек, и он больше не любит праздничные торты, да и вообще дни рождения не любит. Но теперь она проснулась.

Она, наконец, проснулась и выглядела такой юной и безупречной. Хотя в данный момент Гу Юань кипела от гнева, и ее рука была сжата в кулак, пока она жаловалась на тех, кто издевался над ней, сейчас перед ним сидела его мама и выглядела такой живой и активной.

Он повзрослел, а вот ее темперамент все еще был таким же, как у восемнадцатилетней девушки, совсем как у ребенка.

Цзи Цисэнь произнес:

— Мама, не волнуйся. Поскольку эта квартира была оставлена бабушкой, то это очень важно. Я придумаю законный способ вернуть ее обратно.

Гу Юань внезапно остановила гневную тираду и удивленно посмотрела на Цзи Цисэня, не в

силах поверить своим ушам:

— Это правда? Ты сможешь придумать способ вернуть ее обратно?

Если верить ее воспоминаниям двадцатипятилетней давности, это не так-то просто сделать. Тем более с течением времени все изменилось и квартира уже два раза переходила из рук в руки. Где они могут найти доказательства?

Однако Цзи Цисэнь кивнул и уверенно ответил:

— Естественно.

Столь определенный ответ внезапно заставил Гу Юань почувствовать облегчение. Раз уж он так сказал, то с этим не должно быть никаких проблем, верно?

Как только она подумала о возвращении квартиры и нефритового кулона, Гу Юань была вне себя от радости. Она чуть не подпрыгнула от возбуждения. Но она тут же вспомнила, что человек перед ней был ее сыном, так что как мать, она должна была проявить некоторое достоинство, подобающее старшей. Гу Юань быстро сдержала радость в своем сердце и искренне выразила благодарность за такой поворот событий:

— Спасибо, Ци...

Подождите, а как его звали?

— Моя фамилия Цзи, а имя — Цисэнь.

Гу Юань была действительно смущена. Ее лицо покраснело, и она нервно рассмеялась, а затем тихо продолжила:

— Спасибо тебе, Цисэнь.

Так хорошо иметь сына. Особенно тиранического, как генеральный директор.

Всемогущего сына.

<http://tl.rulate.ru/book/36451/819168>